

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

Е. В. Гладникова

Обзор подходов к исследованию частных межпоколенных трансфертов

ГЛАДНИКОВА Екатерина Владимировна — выпускница кафедры экономической социологии ГУ ВШЭ (Москва, Россия).

Email: goldenglad@yandex.ru

В данной статье¹ представлен обзор теоретических подходов и эмпирических исследований межпоколенных трансфертов. Эта проблема широко изучается западной наукой, поэтому подавляющее большинство источников принадлежит иностранным авторам, хотя результаты некоторых российских исследований также освещаются. В статье представлены подходы, предложенные учеными-экономистами, социологами и демографами.

Ключевые слова: межсемейные (межпоколенные) трансферты; модель обмена; модель альтруизма; реципрокность; социальные сети.

Несмотря на высокую вовлечённость российских домохозяйств в систему занятости, межсемейная взаимопомощь сохраняет свою важность и по сей день. Наличие государственных трансфертов (в виде пенсий, пособий и др.) не исключает существование и частных, являющихся одной из важнейших сторон межсемейного и межпоколенного взаимодействия.

Межпоколенная взаимопомощь, а также межсемейные трансферты в целом изучаются в рамках таких наук, как экономика, социология, демография, психология. Очевидно, что подходы к изучению трансфертов в каждой из областей свои, в первую очередь потому, что различается предмет исследования, которым может быть мотив оказания помощи, социальные предпосылки обмена ресурсами, взаимопомощь как часть психологической стороны семейных отношений и т. д. Остановимся на существующих подходах, выработанных в рамках экономической и социологической теорий.

Классификация видов трансфертов

Область применения понятия «трансфер» очень широка. Под трансфертами подразумевается передача каких-либо ресурсов. Даже в рамках социально-экономических наук и демографии существует множество различных употреблений данного термина. Рассмотрим основные из них.

¹ Работа выполнена в рамках гранта № 08-04-0026 по конкурсу Научного фонда ГУ ВШЭ «Учитель-Ученики» 2008–2009 годов (руководитель — Я. М. Рощина).

1. По типу каналов передачи:

- горизонтальные (внутрипоколенные, то есть между представителями одного поколения);
- вертикальные (межпоколенные, то есть между представителями разных поколений).

2. По типу участников:

- внутри домохозяйства;
- между домохозяйствами.

3. По типу передаваемых ресурсов:

- материальные (финансовые и нефинансовые);
- нематериальные (трудовые, эмоциональные и проч.).

4. По типу донора:

- частные;
- государственные.

5. По критерию совместного проживания:

- совместное проживание детей с родителями как вид помощи;
- трансферты при раздельном проживании.

6. По времени передачи трансфертов:

- наследства;
- трансферты при жизни родителей.

Теоретические модели анализа межпоколенных трансфертов

Экономические теории

В экономической теории в концепциях межпоколенных трансфертов акцент делается на двух основных вопросах: в каком направлении передаются трансферты и что побуждает людей передавать трансферты? Для ответа на первый вопрос была разработана модель жизненного цикла, на второй — модели мотивов передачи трансфертов. В рамках этих двух моделей существуют различные их подвиды, которые ниже рассмотрены подробнее.

Модели мотивов передачи трансфертов

Часто (но далеко не всегда) вывод о том или ином мотиве делается исходя из того, каким образом принимается решение о передаче трансфертов на основании доходов доноров и акцепторов. Кроме дохода, определяющим является также соотношение направлений различных видов трансфертов (например, материальных и трудовых), учитываются также и другие параметры.

Наиболее распространены две модели мотивов трансфертов: альтруизм и обмен.

Модель альтруизма особенно известна в связи с именем Гарри Беккера, который применил данную концепцию к анализу межпоколенных трансфертов [Becker 1974]. Как правило, речь в этом случае идёт о нисходящих трансфертах (от старшего поколения к младшему). Предполагается, что одним из аргументов функции полезности доноров (родителей) является функция полезности акцепторов (детей). Вследствие этого, передавая трансферты, доноры повышают уровень полезности детей, повышая тем самым свою полезность. Очевидно также, что фактом передачи трансфертов доноры одновременно и снижают свою полезность, так как их потребление падает. Таким образом, чтобы максимизировать свою полезность, доноры должны найти равновесие между передачей средств и собственным потреблением [Laferrere, Wolff 2006].

Согласно рассматриваемой модели родители передают большие трансферты менее обеспеченным детям. При росте дохода детей трансферты от родителей уменьшаются, а при росте доходов родителей — увеличиваются. Все эти выводы делаются на основе предпосылки о стремлении родителей максимизировать свою полезность, которая положительно связана с полезностью детей.

Существуют также более сложные модели альтруизма; например, модель взаимного альтруизма, которая предполагает, что не только функция полезности детей является аргументом функции полезности родителей, но и наоборот. Однако в данной работе мы ограничимся представлением концепции альтруизма лишь в общем виде².

Модель обмена предполагает, что люди передают трансферты в обмен на что-то, и в этом состоит её основная идея. Исходя из этого, допустимы различные интерпретации данной концепции. Можно разделить трансферты, передаваемые в обмен на какие-либо ресурсы в краткосрочном и долгосрочном периодах [Lee, Parish, Willis 1994]. Как пример краткосрочного обмена может быть рассмотрена следующая ситуация: родители оказывают детям материальную помощь, в ответ на что дети передают им трудовые трансферты. Обмен в долгосрочном периоде происходит, когда доноры ожидают получить обратную помощь в неопределённый период времени: например, родители, помогая детям, надеются на то, что сами получат поддержку в старости или в трудной ситуации.

Некоторые исследователи выделяют эту вторую группу трансфертов (обмен в долгосрочном периоде) в отдельный вид моделей — **модель мотива страхования** [Sloan, Zhang, Wang 2002]. Имеется в виду, что, предполагая взаимность помощи само собой разумеющейся, люди, передающие трансферты в настоящем, обеспечивают себе будущий источник помощи в случае её надобности. Однако выделение упомянутой модели в отдельный вид или подвид — это вопрос классификации, не меняющий сути явления.

Ещё один момент, связанный с моделью обмена, — соотношение данного мотива с мотивом взаимного альтруизма. Эмпирически сложно определить, какова природа помощи: то ли родители и дети строят отношения, исходя из принципа «ты мне — я тебе», то ли дело в достижении общего преимущества, зависящего от роста благосостояния каждого (перераспределение дохода для максимизации общей полезности). В обоих случаях внешние действия сторон одинаковы.

Модель жизненного цикла

Модель жизненного цикла определяет направление межпоколенных трансфертов в зависимости от возраста сторон. В классическом представлении модели предполагается, что люди стремятся поддерживать в течение жизни постоянный уровень потребления. В молодости доход обычно ниже того,

² См. подробнее: [Laferrere, Wolff 2006].

который необходим для поддержания потребления на этом уровне (перманентного дохода), поэтому люди берут в долг дополнительные средства, одним из источников которых являются межпоколенные трансферты от родителей. В среднем возрасте, когда доход выше перманентного, есть возможность делать сбережения, а также выступать в роли доноров в межпоколенной поддержке. В пожилом возрасте ситуация снова становится близкой к первоначальной: текущий доход ниже перманентного, то есть необходимы дополнительные средства, которые можно в том числе получить от детей.

Как указывает Дэвид Чил, в связи с тем, что многими исследованиями в таком виде модель не подтверждалась, была разработана другая модель зависимости межпоколенных трансфертов от стадии жизненного цикла [Cheal 1983]. Согласно этой модели основной принцип межпоколенных трансфертов — последовательность. В течение жизненного цикла человек накапливает ресурсы, и, таким образом, его возможности как донора также растут, а перераспределение ресурсов происходит так, что каждое предыдущее поколение помогает следующему, за исключением особых случаев (плохое здоровье и проч.) — тогда направление трансфертов может измениться [Moore 1966, Riley 1971].

Общее в обоих вариантах модели то, что в молодости люди являются акцепторами, а в среднем возрасте — донорами. Отличие касается пожилых людей: в первом случае они являются акцепторами, а во втором — донорами. Ниже мы рассмотрим то, какие из моделей подтверждаются эмпирическими исследованиями.

Социологические теории

Социологи, наряду с экономистами, исследуют межпоколенные трансферты и с точки зрения мотивов, и с точки зрения стадии жизненного цикла, однако помимо этих двух в рамках социальных наук были разработаны некоторые другие концепции. В данной работе будут рассмотрены теория социальных сетей и теория реципрокности.

Теория социальных сетей

Теорию социальных сетей для анализа межпоколенных трансфертов применила Г. В. Градосельская [Градосельская 1999]. Социальные сети при данном подходе рассматриваются как совокупность связей, по которым передаются различного рода ресурсы. Г. В. Градосельская использует понятие «социальный капитал» в интерпретации Дж. Коулмена, то есть указывает, что он «приравнивается к сумме связей актора с другими акторами и является посредником для мобилизации чужих ресурсов» [Градосельская 1999: 156].

Среди основных видов трансфертов, передаваемых по сетям, Г. В. Градосельская отмечает следующие: (1) денежные; (2) труд; (3) продукты и вещи; (4) информация и связи. Для каждого вида ресурсов выделяются следующие типы домохозяйств, участвующих в обмене: (1) донор (только отдаёт данный ресурс и ничего не получает); (2) реципиент (только получает данный ресурс и ничего не отдаёт); (3) обмен (и получает, и отдаёт данный трансферт); (4) независимый (вообще не участвует в обмене данным ресурсом) [Градосельская 2001].

При пересечении различных видов ресурсов и типов домохозяйств обнаруживаются различные типы сетевых акторов (табл. 1).

Таблица 1

Типология сетевых акторов

ДД — доноры денег	ДП — доноры продуктов	ДС — доноры по связям (информации)	ДТ — доноры труда (услуг)
ПД — потребители денег	ПП — потребители продуктов	ПС — потребители связей	ПТ — потребители труда
ОД — обмен деньгами	ОП — обмен продуктами	ОС — обмен связями	ОТ — обмен трудом
НД — независимые по деньгам	НП — независимые по продуктам	НС — независимые по связям	НТ — независимые по труду

Источник: [Градосельская, 1999].

Зная структуру сети и тип каждого сетевого актора, можно построить графическую картину передачи трансфертов в сети, анализ которой позволяет выявить взаимосвязи между различными видами потоков. Кроме того, возможен анализ такой структуры по стратификационным переменным. Например, построение графов с учётом дохода домохозяйства (по квартилям) позволило обнаружить, что самые богатые являются ключевым звеном в цепи независимо от типа передаваемых трансфертов — материальных или нематериальных. Аналогичным образом модель позволяет проводить анализ по другим переменным (пол, стадия жизненного цикла и проч.) и выявлять закономерности.

Теория реципрокности

Понятие реципрокности ввёл в научный оборот антрополог Карл Поланьи. Он использовал этот термин для обозначения одной из форм — наряду с перераспределением и обменом — интеграции хозяйства и трактовал реципрокность как «перемещения между соответствующими точками в симметричных группах» [Поланьи 2002: 68].

Для анализа частных трансфертов понятие реципрокности применила С. Ю. Барсукова [Барсукова 2004]. В её понимании реципрокность — это прежде всего нерыночные обмены между домохозяйствами. Среди основных функций дарения как межсемейного обмена С. Ю. Барсукова выделяет следующие:

- экономическая взаимопомощь, кооперация усилий и средств;
- создание системы неформального кредитования;
- установление стабильных отношений и контактов, как равноправных, так и доминантных;
- подтверждение социального статуса семьи;
- моральная поддержка в рамках сети, скорая психологическая помощь;
- трансляция этических ценностей, религиозных и этнических традиций.

Исследователь подчеркивает отличие реципрокных отношений от патрон-клиентских и от отношений товарного обмена. Она проводит сравнение по ряду критериев, хотя, на наш взгляд, основные отличия состоят в цели этих отношений: максимизация прибыли (товарный обмен), получение дополнительных выгод от позиции в иерархии (патрон-клиентские отношения), выживание сообщества (реципрокные отношения), а также в структурной основе (деперсонифицированные контакты, вертикальные и горизонтальные сети соответственно).

Из несходства целей реципрокных и других видов отношений также вытекают и общие различия в экономических и социологических теориях межпоколенных трансфертов. Если в первых, идёт ли речь о модели альтруизма или модели обмена, основной целью обмена является максимизация полезности, то во вторых возможны и другие цели, например, выживание сообщества, как при реципрокных отношениях. Однако социологи, изначально предполагая множественность мотивов трансфертов, прямо не выдвигают собственные модели, акцентирующие такие мотивы.

С. Ю. Барсукова также выделяет различные типы трансфертов [Барсукова 2004]:

- продуктовые трансферты (продукты питания и вещи, включая товары длительного пользования);
- денежные трансферты (деньги, переданные в дар, то есть безвозмездно);
- долговые трансферты (одалживаемые суммы и отдаваемые в счёт погашения долга);
- трудовые трансферты (трудовая помощь).

Помимо составления теоретической схемы нерыночных обменов между домохозяйствами, автор исследования также тестирует её на практике, о чём и пойдёт речь ниже, при рассмотрении российских эмпирических исследований в области межпоколенных трансфертов.

Обзор эмпирических исследований, посвящённых проблеме межпоколенных трансфертов

Российские исследования

Мы уже упоминали, что тема межпоколенных трансфертов пока не получила широкого распространения среди российских исследователей. Кроме того, из множества возможных ракурсов данного объекта зачастую избираются только два: механизмы взаимопомощи в сельской местности и роль пожилых людей в межпоколенных отношениях. Ввиду этого рассмотрим российские эмпирические исследования, посвящённые интересующей нас теме, выделяя три группы: пожилые люди в межпоколенных отношениях, межпоколенная поддержка в сельской местности и общие исследования межпоколенных трансфертов.

Пожилые люди в межпоколенных отношениях

Исследование, проведённое в 1997 г. М. Б. Денисенко, касается изучения благосостояния, а также семейных трансфертов пожилых людей [Денисенко 1999]. Автор использует понятие «трансферт» в широком смысле, включая в него и межсемейные, и внутрисемейные обмены, а также — между и родственниками, и не родственниками. В упомянутой работе отдельно изучались несколько видов трансфертов: финансовая помощь, заём и предоставление денег в долг, материальная помощь, инструментальная поддержка.

Основные потоки **финансовых трансфертов** направлены от пожилых людей: оказывали такого рода помощь 26,5% опрошенных, а получали только 8%; среднее значение переданных пожилыми людьми трансфертами (за месяц, предшествующий опросу) — 8193 рубля, а полученных — 264 рубля.

Частота предоставления кредита пожилым людям и одалживания средств ими примерно одинакова, однако средние объёмы потоков значительно отличаются в пользу кредитов от пожилых людей — 260,3 и 94,5 рубля.

Материальные трансферты (исключая продукты питания) более распространены, чем денежные, причём наиболее активный обмен подобными ресурсами происходит между родителями, детьми и внуками. Однако и здесь нисходящие трансферты значительно превышают восходящие.

Довольно широко распространена и инструментальная помощь. Пожилым женщинам она оказывается чаще, чем мужчинам; наиболее редко её получают «одинокки», которые в большинстве своём исключены из сети интенсивного обмена. Пожилые семейные пары, как правило, получают **инструментальную помощь** от близких родственников, а «одинокки» — от посторонних людей, среди которых значительна доля как доноров соседей, знакомых и проч.

Ещё одно исследование, проведенное Е. И. Ивановой, также было посвящено роли межпоколенных трансфертов в жизни пожилых людей, однако в этом случае рассматривались только жители сельской местности [Иванова 2002]. Совмещение количественных и качественных методов сбора данных позволило получить разнообразные результаты.

Большую часть опрошенных можно отнести к малообеспеченным слоям населения — 65% пожилых людей считают себя бедными и не очень обеспеченными. Однако финансовую помощь от своих близких получает только треть из них, тогда как более половины сами помогают деньгами, преимущественно своим детям и внукам. Таким образом, финансовые трансферты движутся, по большей части, от старших к младшим (нисходящие потоки).

Потоки материальных трансфертов примерно равноценны, такого рода помощь получает примерно половина пожилых людей. Практически все представители старшего поколения нуждаются в тех или иных видах инструментальной поддержки, однако получают её от своих близких далеко не все.

Результаты количественного и качественного исследований показали, что только около половины респондентов надеются на помощь со стороны своих ближайших родственников. Другая половина либо имеет альтруистские установки на содействие детям и внукам, надеясь на поддержку с их стороны только в случае крайней необходимости, либо сохраняют с ними отношения на основе специфических, индивидуальных для каждого респондента мотивов.

Последнее исследование в данном блоке обзоров, проведенное О. Красновой, изучает роль пожилых людей в семье и обществе [Краснова 1999]. Автор уделяет особое внимание роли пожилых людей (в большей мере женщин) в оказании помощи по уходу и воспитанию внуков. В работе разработана типология бабушек в зависимости от степени их вовлечённости в исполнение данной роли. В целом такая помощь представителей старшего поколения расценивается как очень важная для их детей.

Межпоколенная поддержка в сельской местности

В исследовании О. В. Лыловой изучалась неформальная взаимопомощь в сельском сообществе [Лылова 2002]. Результаты показали, что вовлечённость семей в неформальную сеть имеет широкие масштабы: только 18% людей не занимали и не одалживали деньги; 5% не обменивались услугами; 4,5% не просили помощи в повседневных домашних делах; практически не было ни одной семьи, которая не прибегала бы к поддержке при работе на личном подворье и при обсуждении важных вопросов. Причём в данной сети одни и те же домохозяйства совмещали роли и доноров, и акцепторов, хотя обмен не всегда являлся прямым (скорее здесь применимо понятие реципрокности).

Согласно исследованию О. В. Лыловой (2002) особенно выделяются в сельской местности связи между родителями и детьми. Если раньше родители традиционно являлись донорами нефинансовой помощи детям (передача продуктов, совместное выполнение работ по дому и на приусадебном

участке, уход за малолетними детьми), то сейчас всё значимей становится роль родителей как доноров финансовой поддержки. В обратном же направлении чаще всего передаются трудовые трансферты. Причём они представляют собой не только ответ детей на полученную помощь, но и действительно необходимый ресурс для родителей, без которого они не могут вести хозяйство (заготовка корма для скота, привлечение социального капитала детей: «достать трактор» или «договориться с сослуживцем, у которого есть мотоцикл» и проч.).

Изучению механизмов взаимоподдержки в российском селе посвящено и исследование О. П. Фадеевой, показавшее аналогичные результаты [Фадеева 1999]. Обмены между родителями, детьми и внуками имеют наибольший удельный вес. Причём основное направление трансфертов опять же — от старших к младшим: «В сознании многих людей сложился чёткий стереотип: молодой семье, только что образовавшейся либо уже обзаведшейся маленькими детьми, обязаны прийти на помощь родители. Родительские пары (с той и другой стороны) организуют свадьбу, вытаскивают из “запасников” заготовленные на этот случай приданое и деньги. Зачастую при их непосредственном участии решаются проблемы с жильём для молодых и его обстановкой. Не редкость, когда родительская помощь становится мощным фактором жизнеобеспечения уже отделившихся под свою крышу детей» [Фадеева 1999: 191].

В ответ дети, как правило, помогают родителям собственным трудом или продуктовыми трансфертами (если они имеют собственное хозяйство), чтобы рационализировать структуру производства, позволяющую удовлетворить потребности нескольких семей и способную обеспечивать бесперебойный график получения мясных и молочных продуктов. Если дети живут в городе, они могут в обмен на продуктовые трансферты родителей передавать денежные.

Таким образом, исследования показывают, что в сельской местности трансфертный обмен в обоих направлениях очень интенсивен и имеет широкий масштаб, хотя основной поток трансфертов направлен от старших к младшим.

Общие исследования межпоколенных трансфертов

В работе С. Ю. Барсуковой представлены результаты исследования «Неформальная экономика городских и сельских домашних хозяйств: реструктурирование сетей межсемейного обмена», в котором межсемейные взаимодействия изучались с помощью сбора информации трёх видов: сетевых бюджетов, графических изображений сети и интервью, посвящённых сетевой тематике [Барсукова 2004]. Такое совмещение методов позволило получить результаты по широкому кругу вопросов. Отметим те из них, которые касаются межпоколенных трансфертов.

Сеть выступает перераспределительным механизмом, выравнивающим жизненные возможности своих участников. Семья, как правило, получает помощь более зажиточных и поддерживает менее обеспеченных. В одной материальной нише донорство усиливается по мере взросления супругов. В отличие от сельских молодых семей городские являются радикальными реципиентами, независимо от своего материального положения. Молодым оказывают содействие даже тогда, когда экономическое положение семей диктует противоположную направленность потоков в сетях. От старших к младшим также идут трудовые трансферты в виде помощи по уходу и воспитанию внуков; в семьях, где есть внуки, степень донорства старшего поколения выше. Вновь результаты показывают, что нисходящие трансферты доминируют³.

³ Не описывая результатов, отметим, что данный вывод подтверждается и в работе Е. И. Ивановой и Е. А. Смирновой, где вопрос выявления межпоколенных трансфертов изучается с точки зрения конфликта между поколениями [Иванова, Смирнова 2003].

Г. В. Градосельской было проведено изучение обмена частными трансфертами по социальным сетям [Градосельская 1999]. Основная задача этого исследования — выявление соотношения потоков различных видов трансфертов, а также характеристик позиций ключевых акторов социальной сети. Эта тема много шире межпоколенных обменов трансфертами, поэтому покажем полученные результаты кратко.

Интересно, что центральной вершиной обмена и деньгами, и продуктами являются доноры денег, среди которых большая доля руководителей; средний доход представителей этой группы достаточно высокий. Наиболее интенсивный поток связывает доноров денег с группой потребителей денег. Среди них гораздо меньше руководителей; средний доход также значительно меньше, чем в предыдущей группе. Следующий по интенсивности поток связывает доноров денег с потребителями продуктов, среди которых большая доля рабочих; средний доход еще ниже. Таким образом, выявляются значительные социально-демографические различия между представителями каждой из вершин. Подробный анализ интенсивности потоков, структуры их взаимосвязей и характеристик звеньев цепи позволяет получить важные содержательные результаты.

Работа Е. В. Гладниковой была посвящена построению типологии семей по их участию в межсемейных трансфертах, а также выявлению факторов, определяющих их объем, и сделана на основе данных исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе (РиДМиЖ)», проведенного в рамках международной программы «Generation and Gender Survey» («Поколения и гендер»; GGS) [Гладникова 2007]. В результате автор пришла к выводам, что «в современной России распространена система частной межпоколенной поддержки, при которой в основном каждое последующее поколение передает материальную помощь предыдущему. Эта помощь имеет избирательный характер: чаще она оказывается наиболее нуждающимся реципиентам, обладающим высоким уровнем образования, обучающимся в учебных заведениях, не имеющим партнёров, проживающим в городской местности и пр. Обратная же помощь от детей к родителям встречается гораздо реже и слабо зависит от материальных нужд принимающей стороны. Определяющими здесь являются такие параметры представителей старшего поколения, как пожилой возраст, отсутствие партнёра и наличие высшего образования (высокий уровень социального капитала)» [Гладникова 2007: 146]

Западные исследования

Как уже отмечалось, среди западных исследователей по сравнению с российскими учёными проблема межпоколенных трансфертов получила гораздо большее распространение; в данной области разработаны различные теоретические концепции, проведено также множество эмпирических исследований, рассматривающих трансферты с разных точек зрения.

Надо сказать, что проблемой трансфертов на Западе интересуются не только социологи, но (возможно, даже в большей степени) и экономисты и демографы. Вследствие этого существует немало работ, отличающихся друг от друга использованием разнообразных подходов и методов. Однако если в России в основном распространены исследования трансфертов с помощью методов сетевого, дескриптивного⁴, а также качественного анализом, то в западных работах преобладают те, в которых используется построение более сложных моделей (регрессионных, пробит-моделей, тобит-моделей и проч.). Вероятно, такое различие объясняется разным уровнем исследований данного объекта: в российской науке трансферты только начинают завоевывать интерес широкого круга учёных (поэтому необходимо сначала выявить общие тенденции), тогда как на Западе данный объект достаточно глубоко изучен (интерес представляют уже более мелкие детали, отдельные стороны обмена трансфертами).

⁴ Анализ с применением одномерных и многомерных частотных распределений, методов сравнения средних и т. п.

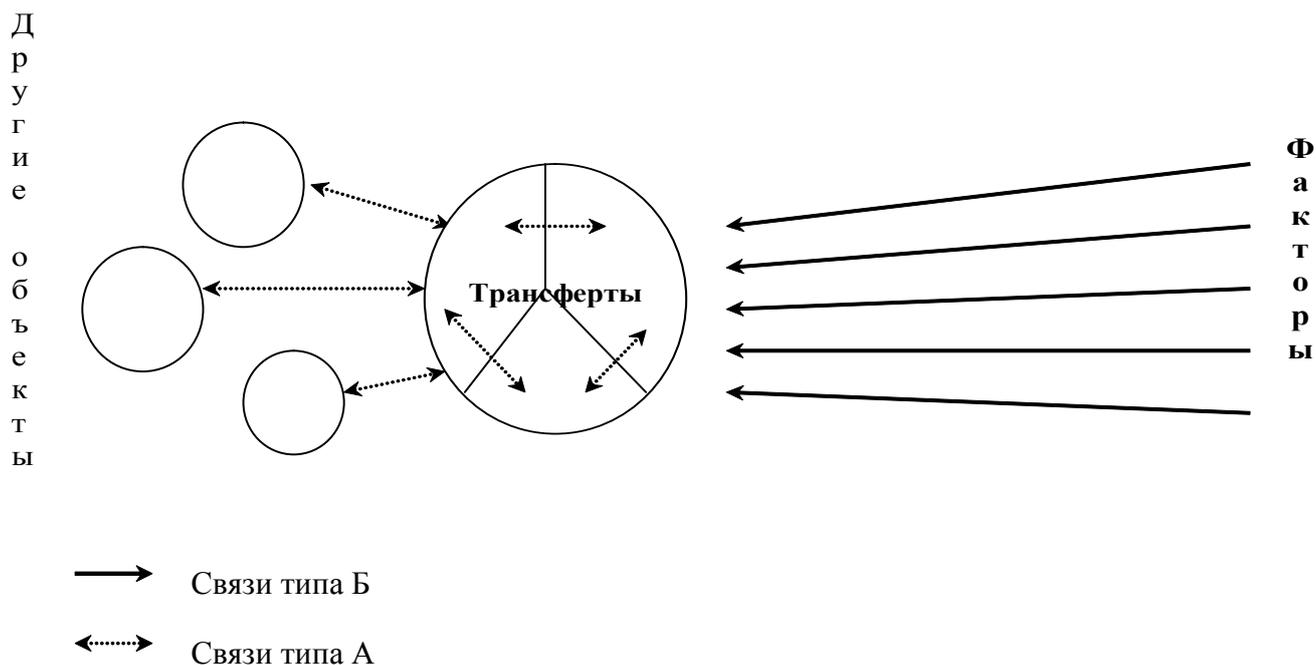

Рис. 1. Структурная схема межпоколенных трансфертов

На рис. 1 представлена схема изучаемого объекта — трансфертов. Во-первых, на трансферты (их передачу/не передачу, получение/не получение, регулярность, объём и проч.) влияет ряд факторов, обозначенный как связи типа Б. Однако внутри самого объекта также существуют различные связи: как правило, это соотношения между различными видами трансфертов. Эти связи, а также взаимовлияния трансфертов и других, внешних по отношению к ним объектов (например, инвестиции в человеческий капитал), обозначены как связи типа А.

Очевидно, что при рассмотрении трансфертов практически все исследователи в той или иной степени изучают оба типа связей. Однако удобнее будет рассматривать исследования, опираясь на некоторую схему. В качестве таковой мы предлагаем схему, представленную на рис. 1. Поскольку основная цель — выявить факторы, влияющие на трансферты, более подробно обзор будет касаться исследований, сконцентрированных на связях типа Б. Однако необходимо помнить, что это деление является структурно-аналитическим и введено лишь в целях удобства представления множества разнообразных исследований. В действительности большинство работ затрагивают и то, что влияет на трансферты, и то, как соотносятся разные типы трансфертов.

Начнём с рассмотрения различных видов межпоколенных трансфертов в эмпирических исследованиях (**связи типа А**).

Материальные и временные трансферты (по типу передаваемой помощи)

Данное разделение также можно встретить как противопоставление финансовых и трудовых трансфертов. Независимо от выбора названия суть остается одинаковой: помощь может быть оказана в виде выполнения какой-либо деятельности или в виде передачи материальных ресурсов (в форме денег или товаров). Кроме того, что каждый из этих видов трансфертов представляет интерес сам по себе⁵, учёных зачастую занимает то, как соотносятся эти виды помощи и от чего они зависят.

⁵ Например, в данной работе будут рассмотрены только материальные трансферты.

Данную проблему изучал, в частности, канадский исследователь Дэвид Чил [Cheal 1983]. Он рассматривал межпоколенный обмен трансфертами с точки зрения того, что превалирует: денежные трансферты или передача товаров и услуг⁶, и от чего это зависит. Далее, когда будут рассматриваться результаты исследований влияния на трансферты различных факторов, мы остановимся подробнее на детерминантах финансовых и нефинансовых трансфертов, которые выявил Чил в своём исследовании. Пока же лишь упомянем, что, как правило, эти два вида помощи являются субститутами [Cheal 1983].

Также проблема соотношения временных и материальных трансфертов затрагивается в исследовании американских учёных К. Коуча, М. Дали и Д. Вольфа, посвящённом передаче ресурсов старшему поколению [Couch, Daly, Wolf 1999]. Авторы интересуют, какого рода поддержку дети оказывают своим родителям: денежная помощь; время (трудовые трансферты); оба типа трансфертов. Здесь опять же был выявлен ряд характеристик, оказывающих различное влияние на каждый из видов помощи, такие как структура семьи, доход и проч. Подробнее мы рассмотрим это ниже, когда будем говорить о каждом из этих факторов.

Совместное проживание с родителями (как вид помощи детям) и трансферты после ухода детей из родительского дома (по критерию совместного/несовместного проживания участников обмена)

В данной работе будут рассматриваться трансферты лишь между родителями и детьми, живущими отдельно. На самом же деле при совместном проживании происходит ещё более тесный обмен — и эмоциональный, и трудовой, и финансовый, и зачастую в таком случае изучать опросными методами межпоколенный обмен трансфертами невозможно в силу ряда причин. В этих семьях, во-первых, как правило, существует общий бюджет; во-вторых, случаи передачи и получения помощи настолько часты, что их сложно зафиксировать. Однако сам факт совместного проживания можно учесть в качестве трансфертов и исследовать. В первую очередь как значительную помощь нужно рассматривать совместное проживание с родителями детей, пока не обеспечивающих себя материально, и пожилых родителей, которые уже не в состоянии жить самостоятельно.

Нам неизвестны работы, где проживание престарелых родителей с детьми рассматривалось бы в качестве одного из видов трансфертов, тогда как исследования соотношения финансовых трансфертов детям, живущим отдельно, и совместного проживания с ними встречаются. Например, среди прочих данный вопрос освещён в работе американских учёных Е. Ли, В. Пэриша и Р. Виллиса, посвящённой изучению межпоколенной поддержки на Тайване [Lee, Parish, Willis 1994]. Авторы утверждают, что данный тип трансфертов по-прежнему играет важную роль для детей, хотя в долгосрочном периоде складывается тенденция к более раннему отделению молодого поколения от родителей⁷. Среди детерминант, определяющих выбор совместного проживания детей с родителями или получения денежной помощи при раздельном проживании, основными являются доход и культурные особенности. Чем ниже доход представителя младшего поколения, тем более вероятно совместное проживание с родителями; чем выше доход, тем вероятнее получение трансфертов при раздельном проживании.

Этот же вопрос изучается американскими учёными Марком Розенцвайгом и Кеннетом Волпиным [Rosenzweig, Wolpin 1993]. В их работе рассматриваются только молодые мужчины и их родители, однако полученные результаты аналогичны приведённым выше, хотя, кроме дохода и культурных факторов, авторы также отмечают важную роль ещё одной переменной — учится ли ребенок. Ситуация,

⁶ Несколько иная группировка: товары объединены не с денежными трансфертами, а с услугами, то есть — фактически — разделяются финансовые и нефинансовые трансферты.

⁷ Надо сказать, что эта же тенденция прослеживается и в России, и в Америке; см.: [Синявская, Гладникова 2007; Michael, Fuchs, Scott 1980].

когда молодой человек учится, увеличивает вероятность совместного проживания с родителями, а если нет, возрастает вероятность получения материальной помощи при раздельном проживании.

Частные и государственные трансферты (по типу донора)

Все предыдущие виды поддержки, как правило, изучаются с помощью данных выборочных опросов, тогда как государственные трансферты чаще всего исследуются на макроуровне. С их помощью можно сравнить потоки разных видов трансфертов в масштабе страны. Подобный анализ провели в 1982 г. американские учёные Дж. Лиллидал и Л. Сигнелл [Lillydahl, Signell 1982]. Согласно их данным, в США в 1977 г. объём государственных трансфертов увеличился на 62,5% по сравнению с 1970 г., тогда как объёмы межсемейных и внутрисемейных трансфертов сократились на 8,3 и 15,1%, соответственно. Таким образом, наблюдается явная тенденция замещения межсемейной помощи государственной, хотя темп роста последней значительно выше темпа снижения первой⁸. Однако не стоит забывать, что здесь учитываются только денежные межсемейные трансферты, тогда как не исключено, что трудовая помощь между домохозяйствами или иные виды поддержки могут возрастать.

Степень влияния государственных трансфертов на частные выявляется при сравнении стран, где существуют различные системы государственной поддержки. В работе французских учёных К. Аттас-Донфут, Дж. Огга и Ф. Вольфа проведено сравнение межпоколенных временных и финансовых трансфертов в европейских странах и выявлены некие общие модели для одних стран, а также различия в моделях для других [Attias-Donfut, Ogg, Wolff 2005]. Одним из значимых факторов оказалась степень государственной поддержки пожилого населения. В государствах, где предоставляются меньшие пенсии, передаются большие трансферты от детей к родителям. Это означает, что частные и государственные трансферты являются в какой-то степени субститутами, и недостаток одних компенсируется ростом других.

Влияние различных факторов на межпоколенные трансферты (**связи типа Б**) в эмпирических исследованиях изучается разными способами. Некоторые из исследований имеют задачу выяснить, оказывает ли влияние какой-то конкретный фактор (например, занятость женщин), другие рассматривают ряд независимых переменных с целью выделить значимые.

Рассмотрим основные из выделяемых факторов.

Стадия жизненного цикла участников трансфертного обмена

Стадия жизненного цикла — один из главных параметров, которые отмечают среди влияющих на трансфертное поведение. Напомним, что согласно модели жизненного цикла, описанной выше, люди, для того чтобы сгладить своё потребление в течение жизни в молодости и пожилом возрасте, имея текущий доход ниже перманентного, являются заёмщиками (акцепторами в терминологии трансфертов), а в среднем возрасте, имея текущий доход выше перманентного, — заимодателями (донорами в терминологии трансфертов). Многие исследователи тестируют эту модель и получают различные результаты. Однако в большинстве случаев она подтверждается лишь частично.

Дэвид Чил, уже упоминавшийся выше в связи с разделением трудовых и финансовых трансфертов, является одним из тех учёных, которые изучали изменение трансфертного поведения с течением жизненного цикла в Канаде. Его исследования подтвердили, что в молодости люди действительно в большинстве случаев являются акцепторами, то есть получают трансферты от старшего поколения [Cheal 1983]. Однако он также обнаружил, что в старших возрастах эта тенденция не выполняется:

⁸ Аналогичными данными по России автор не располагает. Однако подобный анализ лежит в сфере, смежной рассматриваемой в данной работе, поэтому, возможно, станет предметом дальнейших наших исследований.

большинство людей и среднего, и пожилого возраста оказывают помощь детям, то есть являются донорами. В результате автор делает вывод о том, что в целом обязательства представителей старшего поколения помогать младшим сильнее, чем обязательства представителей младшего поколения помогать старшим.

Ещё одно важное наблюдение, сделанное Чилом, касается того, что возможности передачи трудовой помощи уменьшаются с возрастом, причём более высокими темпами, чем возможности передачи финансовой поддержки. Это верно и для частоты оказания помощи, и для объёмов трансфертов.

Более раннее исследование, проведённое в США, показало, что финансовые трансферты чаще передаются от старших к младшим (причём независимо от дохода старших), а нефинансовые трансферты чаще — от старших к младшим, если у старших высокий доход, и от младших к старшим, если низкий [Streib 1958].

Исследование трансфертного поведения в России⁹ западными учёными показывает, что у нас также основной поток материальных трансфертов направлен от старших к младшим [Kuhn, Stillman 2002].

Очевидно, что в большинстве исследований модель жизненного цикла подтверждается лишь частично — относительно преимущественного акцепторства молодых людей и донорства людей среднего возраста. Акцепторство людей пожилого возраста не подтверждается, хотя существует ряд работ, в которых отмечается, что после определённого возраста (примерно 65 лет) передача трансфертов становится более редкой и меньшей по объёму, хотя «чистые» трансферты продолжают быть отрицательными [Cheal 1983], то есть переданные превышают полученные¹⁰.

Доход участников трансфертного обмена

Доход участников трансфертного обмена и стадия их жизненного цикла являются двумя основными детерминантами. Именно на основе предположений об их влиянии строятся основные теоретические концепции межпоколенных трансфертов. Модели жизненного цикла — это, по сути, структурированный набор гипотез о том, как меняются трансферты в зависимости от возраста участников, а модели мотивов передачи трансфертов — набор гипотез о том, как меняются трансферты в зависимости от доходов участников.

Множество исследователей-экономистов пытались проверить модели обмена и альтруизма, используя эмпирические данные. Обратная зависимость между доходом реципиента и вероятностью передачи ему трансфертов свидетельствует о наличии модели альтруизма; модель обмена предполагает, что контакты детей с родителями положительно зависят от объёма потенциально наследуемого имущества [Sloan, Zhang, Wang 2002]. Строго говоря, на практике не подтверждается ни одна из моделей, однако с некоторыми допущениями все-таки результаты свидетельствуют в пользу модели альтруизма [McGarry, Schoeni 1995]. Это подтверждают выводы о том, что трансферты скорее зависят от нужд акцептора, чем от возможностей донора¹¹.

Однако есть и исследования, подтверждающие модель обмена, см., например: [Cox, Rank 1993], где приводятся результаты о положительной связи между переданными детям материальными трансфертами и полученными от них нематериальными трансфертами.

⁹ По данным РМЭЗ.

¹⁰ Отметим, что модель жизненного цикла в классическом понимании не предполагает существования государственных трансфертов (пенсий). В их отсутствие, вероятно, пожилые люди были бы акцепторами.

¹¹ О нисходящих трансфертах см.: [Rosenzweig, Wolpin 1994; Wolff, Spilerman, Attias-Donfut 2005]; о восходящих — [Couch, Daly, Wolf 1999].

Интересная идея о том, как может быть изучено влияние дохода на трансферты, содержится в исследовании американских учёных, проведённом на данных Российского мониторинга экономики и здоровья населения [Kuhn, Stillman 2002]. Располагая панельными данными, авторы рассчитали перманентный доход (средний за годы проведения исследования) и транзиторный доход (разность между текущим доходом в данном году и средним за все годы), что позволило выявить отдельно влияние каждой из этих составляющих дохода. В результате получилось, что перманентный доход оказывает более сильное влияние на вероятность и получения, и передачи трансфертов (отрицательное в первом случае и положительное во втором), а также на объём полученных трансфертов. Помимо этого авторы выявили множество различий во влиянии двух составляющих дохода в зависимости от ступени жизненного цикла респондента и структуры его семьи. Эти данные позволяют прояснить многие закономерности (например, пожилые люди обычно являются донорами, что подтверждают многие исследования, однако, когда они испытывают материальные трудности в краткосрочном периоде, то становятся акцепторами).

Параметры занятости участников трансфертного обмена

Среди параметров занятости, как правило, рассматривается влияние ставки заработной платы на трансферты. Коуч, Дали и Вольф установили, что чем выше ставка заработной платы представителей младшего поколения, тем большие финансовые и меньшие трудовые трансферты они передают представителям старшего [Couch, Daly, Wolf 1999]. Авторы дают этому объяснение в терминах цены времени. С одной стороны, с ростом зарплаты время детей становится дороже, что приводит к снижению вероятности тратить его на помощь родителям. С другой — с ростом зарплаты (при фиксированном количестве отработанных часов) общий доход увеличивается, что приводит к высвобождению дополнительных средств, которые могут быть переданы родителям в виде финансовых трансфертов.

Структура семьи

Среди исследователей, изучающих взаимосвязи между различными переменными и межпоколенными трансфертами, существуют междисциплинарные предпочтения: если влияние первых двух из перечисленных факторов (стадия жизненного цикла и доход участников трансфертного обмена) изучается практически во всех исследованиях межпоколенных трансфертов, то параметры занятости, как правило, интересуют в большей степени экономистов, а на влияние структуры семьи чаще обращают внимание социологи и демографы.

В частности, взаимосвязь экономического благосостояния семьи, её структуры и частных трансфертов исследовал американский социолог Лингксин Хао [Hao 1996]. Он выявил три основных параметра структуры семьи, которые необходимо учитывать: первый брак или повторный; брак или неформальный партнёрский союз; воспитание ребёнка мужчиной или женщиной без партнёра. Например, одинокая женщина, воспитывающая ребёнка, с меньшей вероятностью получает трансферты, чем семейная пара. Это может быть обусловлено рождением нежелательного для родственников ребёнка вне брака, что приводит к разрыву или ослаблению связи с родителями. Также исследование показало, что впервые женатые люди (по сравнению с людьми, состоящими в повторном браке), а также официально женатые люди чаще получают трансферты¹²; кроме того, эти трансферты оказывают больший положительный эффект на рост благосостояния семьи. Автор объясняет это разным отношением родителей: и второго супруга, и партнёра, с которым отношения не зарегистрированы, родители приемлют реже. Все эти выводы о вероятности получения трансфертов от родителей верны для семей, в которых есть собственные дети.

¹² Аналогичные результаты получены одним из российских исследований; см.: [Елисеева, Прокофьева, Фести 1999].

Ещё одно исследование, в котором рассматриваются трансферты в обратном направлении — от детей к родителям — показывает, что структура семьи старшего поколения также оказывает влияние на помощь [Couch, Daly, Wolf 1999]. Например, овдовевшие матери получают бóльшие и материальные, и трудовые трансферты. Среди значимых факторов, характеризующих представителей младшего поколения, авторы выделяют число собственных детей в возрасте 0–18 лет; с увеличением числа детей в возрасте 0–18 лет объём финансовых трансфертов родителям уменьшается.

Исследование Розенцвайга и Волпина также указывают на то, что наличие детей у женщины способствует получению бóльших трансфертов от родителей [Rosenzweig, Wolpin 1994]. Таким образом, данный фактор увеличивает объём нисходящих межпоколенных трансфертов и уменьшает объём восходящих.

Гендерные и культурные аспекты

Последняя группа факторов — гендерные и культурные характеристики, — как и предыдущая, в основном исследуется социологами. Изучение гендерных различий показывает, что контакты между дочерьми и родителями теснее, чем между сыновьями и родителями, будь то передача трансфертов от старшего поколения [Нао 1996] или встречи [Regnier-Loilier 2006].

Исследование, проведённое на Тайване [Lee, Parish, Willis 1994], дало несколько иной результат: сыновья обычно помогают родителям в зависимости от материального благосостояния последних, тогда как помощь дочерей обычно отвечает неким специальным нуждам (помощь овдовевшей матери или другие специфические ситуации)¹³.

Различия в межпоколенных трансфертах также обусловлены культурными особенностями. Этот эффект ярко проявился при исследовании помощи родителей детям среди мигрантов во Франции [Wolff, Spilerman, Attias-Donfut 2005]. Параметры трансфертов отличались среди мигрантов-мусульман и не мусульман. Например, влияние такого фактора, как наличие братьев и сестёр, на вероятность помощи от родителей различалось почти в десять раз: среди не мусульман наличие каждого дополнительного брата или сестры снижает вероятность на 4,9%, а среди мусульман — на 0,5%. В целом среди мусульман по сравнению с не мусульманами решение о передаче нисходящих трансфертов в меньшей степени зависело от возможностей родителей, а в большей — от потребностей детей.

О важной роли культурных факторов свидетельствует также уже упоминавшееся выше исследование на Тайване [Lee, Parish, Willis 1994]. Несмотря на то что в этом регионе в связи с развитием системы государственной поддержки происходят изменения в принципах межпоколенных взаимоотношений, многие традиционные культурные нормы остаются по-прежнему сильны (строгие обязательства взрослых детей заботиться о своих родителях).

* * *

В России актуальность изучения межсемейной взаимопомощи в целом и межпоколенной поддержки в частности возрастает в связи с изменением пенсионной системы. В новых условиях ответственность человека за накопление своей будущей пенсии увеличивается. Для того чтобы понять, как люди поведут себя в такой ситуации, необходимо знать механизм частных межпокольных трансфертов, так как результаты исследований показывают, что частные и государственные¹⁴ трансферты являются субститутами [Attias-Donfut, Ogg, Wolff 2005].

¹³ Здесь играют важную роль специфические культурные особенности межпокольных отношений на Тайване.

¹⁴ Основную часть государственных трансфертов составляют пенсии.

Обзор существующих подходов показывает, что есть разработанная теоретическая база исследования трансфертов: в экономике это сложные эконометрические модели, тогда как в социологии — ряд отдельных подходов, рассматривающих проблему с различных точек зрения. Однако при всей актуальности проблемы частных трансфертов, а также наличии теоретических подходов, она пока не получила широкого распространения среди российских исследователей.

Литература

- Барсукова С. Ю. 2004. *Нерыночные обмены между российскими домохозяйствами: теория и практика реципрокности*. Препринт WP4/2004/02. Серия WP4. Социология рынков. М.: ИД ГУ ВШЭ.
- Гладникова Е. В. 2007. Межпоколенные трансферты: направление, участники и факторы, их определяющие. *Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры (SPERO)*. 7 (осень–зима). http://spero.socpol.ru/docs/N7_2007-125-148.pdf
- Голофаст В. Б. 2006. Семья в крупном городе. В сб.: Голофаст В. Б. *Социология семьи. Статьи разных лет*. СПб.: Алетейя; 17–236.
- Градосельская Г. В. 1999. Социальные сети: обмен частными трансфертами. *Социологический журнал*. 1/2: 156–163.
- Градосельская Г. В. 2001. *Анализ социальных сетей*. Автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук. На правах рукописи. Москва. <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/174950.html>
- Денисенко М. Б. 1999. Благополучие и трансферты пожилых людей в городах России (по материалам обследований в Нижнем Новгороде, Орле и Твери). Тезисы доклада. В сб.: Моисеенко В. М. (науч. ред.). *Демографические и социально-экономические аспекты старения населения. Вторые Валентеевские чтения*. Москва. МГУ. 18–19 ноября. В 2 кн. М.: Диалог-МГУ. Кн. 1: 150–161.
- Елисеева И. И., Прокофьева Л. М., Фести П. 1999. Влияние развода на межпоколенные контакты. Тезисы доклада. В сб.: Моисеенко В. М. (науч. ред.). *Демографические и социально-экономические аспекты старения населения. Вторые Валентеевские чтения*. Москва. МГУ. 18–19 ноября. В 2 кн. М.: Диалог-МГУ. Кн. 1: 171–188.
- Иванова Е. И. 2002. *Межпоколенные трансферты и их роль в решении социальных проблем пожилых людей в сельской местности*. The Fifth International Conference on «Public Sector Transition». Association for Studies in Public Economics. St. Petersburg. May 24–25. http://www.aspe.spb.ru/Papers/24_6.pdf
- Иванова Е. И. Смирнова Е. А. 2003. *Риск конфликта между поколениями в современной России: семья, общество, государство*. Итоговый научный отчет. Программа «Социальная политика: реалии XXI века». Москва. <http://www.socpol.ru/grantprog/pdf/Ivanova.pdf>
- Краснова О. Е. 1999. Роль пожилых людей в семье и обществе. В сб.: Моисеенко В. М. (науч. ред.). *Демографические и социально-экономические аспекты старения населения. Вторые Валентеевские чтения*. Москва. МГУ. 18–19 ноября. В 2 кн. М.: Диалог-МГУ. Кн. 1: 189–202.
- Крыштановский А. О. 2006. *Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS*. М.: ИД ГУ ВШЭ.

- Лылова О. В. 2002. Неформальная взаимопомощь в сельском сообществе. *Социологические исследования*. 2: 83–86.
- Полянъ К. 2002. Экономика как институционально оформленный процесс. *Экономическая социология*. 3 (2): 62–73. http://www.ecsoc.msses.ru/pdf/ecsoc_t3_n2.pdf
- Синявская О. В. Гладникова Е. В. 2007. Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов. *Демоскоп Weekly*. 30 апреля – 20 мая: 287–288. http://demoscope.ru/weekly/2007/0287/s_map.php#1
- Фадеева О. П. 1999. Межсемейная сеть: механизмы взаимоподдержки в российском селе. В сб.: Шанин Т. (ред.) *Неформальная экономика: Россия и мир*. М.: Логос; 183–218.
- Attias-Donfut C., Ogg J., Wolff F. 2005. *European Patterns of Intergenerational Financial and Time Transfers*. http://www.sc-eco.univ-nantes.fr/~fcwolff/wolff/eja_H_20.pdf
- Becker G. S. 1974. A Theory of Social Interactions. *Journal of Political Economy*. 82: 1063–1093.
- Cheal D. 1983. Intergenerational Family Transfers. *Journal of Marriage and the Family*. 45 (4): 805–813.
- Couch K., Daly M., Wolf D. 1999. Time? Money? Both? The Allocation of Recourses to Older Parents. *Demography*. 36 (2): 219–232.
- Cox D. 1990. Intergenerational Transfers and Liquidity Constraints. *The Quarterly Journal of Economics*. 105 (1): 187–217.
- Cox D., Rank M. 1992. Inter-Vivos Transfers and Intergenerational Exchange. *The Review of Economics and Statistics*. 74 (2): 305–314.
- Hao L. 1996. Family Structure, Private Transfers, and the Economic Well-Being of Families with Children. *Social Forces*. 75 (1): 269–292.
- Jellal M., Wolff F. 2006. Gifts, Bequests and Family Incentives. *Economic Letters*. Second revision. March. http://www.sc-eco.univ-nantes.fr/~fcwolff/wolff/bequest_r2.pdf
- Kuhn R., Stillman S. 2002. *Understanding Interhousehold Transfers in a Transition Economy: Evidence from Russia*. Institute of Behavioral Science. Population Aging Center. Working Paper PAC2002-0003. August.
- Laferrere A., Wolff F. 2006. Microeconomic Models of Family Transfers. Version 2.3 for chapter 11. In: Kolm S. C., Mecier-Ytier J. (eds). *Handbook on the Economic on Giving, Reciprocity and Altruism*. North Holland. <http://www.sc-eco.univ-nantes.fr/~fcwolff/wolff/chapt11.pdf>
- Lee Y., Parish W., Willis R. 1994. Sons, Daughters, and Intergenerational Support in Taiwan. *The American Journal of Sociology*. 99 (4): 1010–1041.
- Lillydahl J., Signell L. 1982. The Scope of the Grants Economy and the Income Distribution: An Examination of Intergenerational Transfers of Income. *American Journal of Economics and Sociology*. 41 (2): 125–139.
- McGarry K., Schoeni R. 1995. Transfer Behavior in the Health and Retirement Study: Measurement and the Redistribution of Recourses within the Family. *The Journal of Human Resources*. 30 (0): S184–S226.

- Michael R. ., Fuchs V. R., Scott S. R. 1980. Changes in the Propensity to Live Alone: 1950–1976. *Demography*. 17: 39–56.
- Moore W. 1966. *Aging and the Social System. Aging and Social Policy*. New York: Appleton-Century-Crofts; 23–41.
- Régnier-Loilier A. 2006. How Often Do Adult Children See Their Parents? *Population & Societies*. 427 (October). http://www.ined.fr/en/resources_documentation/publications/pop_soc/bdd/publication/1211/
- Riley M. W. 1971. Social Gerontology and the Age Stratification of Society. *Gerontologist*. Spring. Part 1: 79–87
- Rosenzweig M., Wolpin K. 1993. Intergenerational Support and the Life-Cycle Incomes of Young Men and Their Parents: Human Capital Investments, Coresidence, and Intergenerational Financial Transfers. *Journal of Labor Economics*. 11 (1). Part 1. Essays in Honor of Jacob Mincer; 84–112.
- Rosenzweig M., Wolpin K. 1994. Parental and Public Transfers to Young Women and Their Children. *The American Economic Review*. 84 (5): 1195–1212.
- Sloan F., Zhang H., Wang J. 2002. Upstream Intergenerational Transfers. *Southern Economic Journal*. 69 (2): 363–380.
- Streib G. 1958. Family Patterns in Retirement. *Journal of Social Issues*. Spring. 14: 46–60.
- Wolff F., Spilerman S., Attias-Donfut C. 2005. *Do parents Help More Their Less Well-off Children? Evidence from a Sample of Migrants to France*. <http://www.sc-eco.univ-nantes.fr/~fcwolff/wolff/unequal-0305.pdf>